

— Можно трогать, — продолжила Цзи Сы, словно давая разрешение.

Цинь Цзюнь сжала кулаки и прижала их к груди, не находя слов.

— Всё можно, — добавила Цзи Сы. — Я буду хранить тайну, будто просто сторожила покой принцессы. А утром, как обычно, помогу одеться и приведу в порядок.

— Что... что ты хочешь сказать? — растерянно спросила Цинь Цзюнь.

— Никаких обязательств, — ответила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь нервно пошевелилась, облизнула сухие губы. В прошлой жизни она была старше Цзи Сы. В детстве была занята учёбой, потом работой, а затем болезнь и вовсе отняла время для романтики. Она, конечно, мечтала о подобном, но её фантазии редко заходили дальше поцелуев. Даже в снах она не позволяла себе ничего подобного.

Возможно, именно потому, что это касалось совершенно пустого места в её сердце, внутри поднялось странное, невыразимое волнение. Цинь Цзюнь беспокойно заёрзала под одеялом, пытаясь успокоить себя: «Спокойствие! Сохраняй хладнокровие!»

— Я спать хочу, — наконец сказала она, закрывая глаза.

— О чём думает принцесса? — спросила Цзи Сы.

— Я... я думаю, — запинаясь, начала Цинь Цзюнь, — что нужно как можно скорее устроить семью Чжун Хуэя. Через несколько дней отправлю их в Центральную столицу, куплю дом, чтобы жили спокойно и чтобы их не нашли люди Западного Цзяна. Ещё нужно обменять серебряные билеты, чтобы купить земли и имущество...

Цзи Сы прервала её:

— Зачем принцессе целыми днями тревожиться?

Цинь Цзюнь почувствовала, как Цзи Сы вдыхает запах её волос. — Пинь-нян...

— Верхняя столица — самое безопасное место, — сказала Цзи Сы.

— Оно уже не безопасно... — начала Цинь Цзюнь, но тут же вскрикнула.

— Тсс-тсс, — поспешно прошептала она, — не надо...

Цзи Сы медленно кивнула, крепче обняла и прижала к себе. — Спи. Я ничего не буду делать, просто обниму — так теплее.

Наконец всё утихло. Цинь Цзюнь почувствовала себя так, будто её обхватила большая мягкая подушка, и постепенно погрузилась в сон. Сначала спалось тревожно, но потом она почувствовала, как кто-то разглаживает пальцем её нахмуренный лоб, и простонала от жары. Цзи Сы встала, потушила жаровню и вернулась, чтобы снова обнять её.

После того как жаровня погасла, в комнате вновь стало холодно, и Цинь Цзюнь бессознательно прижалась к источнику тепла.

Цзи Сы обняла её, слегка улыбнулась, погладила по спине и убаюкала, пока та не заснула окончательно.

Дыхание Цинь Цзюнь стало ровным и глубоким, и всю ночь ей не снились сны. На следующее утро она проснулась в полной растерянности. На другой стороне кровати лежала всё так же обнажённая Цзи Сы.

Цинь Цзюнь откинула одеяло и обнаружила, что её тонкая ночная рубашка во сне расстегнулась, обнажив маленький лифчик.

Покраснев, она быстро застегнула одежду и оглянулась. Цзи Сы, повернувшись к ней спиной, обнажила половину своей белоснежной спины. Всё это выглядело крайне странно.

— Странно...

— Проснулась? — раздался голос сзади. Цзи Сы подошла и взяла пояс из рук Цинь Цзюнь, помогая ей одеться.

— Ты... — начала Цинь Цзюнь.

— Войдите! — громко сказала Цзи Сы.

Служанки, ждавшие у двери, вошли с горячей водой, новой одеждой, тазиками и ванной. Всё было подготовлено с необычной тщательностью.

Обычно всё происходило именно так, но сегодня Цинь Цзюнь почему-то чувствовала себя неловко.

Цзи Сы уже оделась за ширмой, разожгла жаровню и проверила всё, что нужно для купания.

Цзиньсю вошла следом, нашла Алый реестр у туалетного столика, открыла его и удовлетворённо кивнула.

Цинь Цзюнь заметила это. — Что там написано? Покажи мне.

Цзиньсю закрыла реестр и передала его Цзи Сы, жестом показывая, чтобы та убрала его. — Это могут видеть только официальные историки.

Цинь Цзюнь широко раскрыла глаза:

— А ты что смотришь?

Цзи Сы развернула реестр и, взяв Цинь Цзюнь на руки, чтобы отнести её в ванну, позволила ей мельком взглянуть.

Алый реестр.

Двадцать первый год правления Цзюнь Хэ.

Первое февраля.

Чертог Ядра Феникса. Принцесса вызвала Линь Пинь, и они предались любовным утехам, закончив в полночь. Всего два раза. Рабыня сверху, госпожа снизу.

Цинь Цзюнь, которую Цзи Сы опустила в ванну, покраснела до корней волос.

Во время купания, прежде чем Цинь Цзюнь успела что-то сказать, Цзи Сы отослала всех лишних.

Прошла ночь, и положение Цзи Сы среди служанок изменилось. Теперь она имела статус, близкий к хозяйке, и, кроме Цзиньсю и Тао Син, могла свободно командовать остальными.

Цинь Цзюнь смотрела на неё с недоверием.

Цзи Сы улыбнулась, закатала рукава и начала мыть спину Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь, опираясь на край ванны, с волосами, прилипшими к лицу, вдруг резко повернулась и сердито посмотрела на Цзи Сы:

— Это же подделка, да?

Цзи Сы плеснула водой на плечо Цинь Цзюнь:

— Никто не знает, что это подделка.

— Да, — громко сказала Цинь Цзюнь, — никто не знает, что это подделка, и все думают, что это правда!

Цзи Сы лишь слегка улыбнулась и не стала продолжать. После купания Цинь Цзюнь встала на низкую скамейку, но Цзи Сы, держа в руках широкое полотенце, не спешила её укрывать.

Цинь Цзюнь молча смотрела на неё.

Цзи Сы смотрела на неё, и в зимнем воздухе, наполненном паром от ванны, перед ней предстало юное тело Цинь Цзюнь. Она смотрела на неё несколько мгновений, а потом медленно улыбнулась, словно видя слегка незрелый персик.

— Как ты смеешь! — покраснев, воскликнула Цинь Цзюнь, прикрывая грудь руками.

Цзи Сы рассмеялась, укутала Цинь Цзюнь и сняла её со скамейки. В одно мгновение Цинь Цзюнь оказалась ниже её, вынужденная смотреть вверх.

Цзи Сы посмотрела на неё, и её длинные ресницы отбрасывали тень. В её глазах, скрывающих улыбку, было что-то тёмное. Она обняла Цинь Цзюнь за талию, растирая её тело полотенцем.

— Я сама вытрусь, принеси мне одежду, — сказала Цинь Цзюнь.

— Сначала вытрись, чтобы не простудиться, — ответила Цзи Сы.

Когда она добралась до груди, её пальцы коснулись мочки уха Цинь Цзюнь.

— Я сама, — сказала Цинь Цзюнь.

Цзи Сы наклонила голову, странно посмотрела на неё и рассмеялась:

— Принцесса, я ничего не сделаю.

— Всё равно нельзя, без моего приказа ты не имеешь права трогать меня! — Цинь Цзюнь почувствовала, что её недооценивают, сжала кулаки по бокам и, покраснев от напряжения, смотрела на Цзи Сы снизу вверх.

Цзи Сы опустила глаза и посмотрела на неё. Странно, но в ней естественным образом проявлялась властная натура, особенно когда она хотела чего-то добиться.

— Ты не слушаешься? — с тревогой спросила Цинь Цзюнь.

— Нет, — Цзи Сы слегка прищурилась, медленно улыбнулась, а потом присела и тщательно вытерла пальцы ног Цинь Цзюнь. — Я не смею.

Цинь Цзюнь, почувствовав щекотку, согнула пальцы ног, посмотрела на макушку Цзи Сы и с облегчением вздохнула, зная, что та согласилась.

— О вчерашнем ни слова. Я не прогнала тебя только потому, что боюсь, как бы слухи о банкете не дошли до дворца. Если наложницы увидят, что ты не в фаворе, они начнут придираться к тебе из-за твоего статуса. Так что... — Цинь Цзюнь кашлянула, — это просто временная мера.

— Я понимаю, — улыбнулась Цзи Сы.

После купания Цинь Цзюнь устроилась на кровати, а Цзи Сы помогала ей одеваться. Когда Цинь Цзюнь пошла завтракать, Цзи Сы вернулась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

Цзи Сы сушила свои полувлажные волосы, а Алый реестр и красная кисть лежали на туалетном столике. Она бросила на них взгляд, когда служанка за дверью позвала её и принесла еду.

— В следующий раз не нужно столько. Достаточно миски рисовой каши и двух закусок, — сказала Цзи Сы.

Служанка поспешно поклонилась:

— Слушаюсь.

Цзи Сы закончила завтрак за время, нужное, чтобы сгореть одной палочке благовоний. Ела она быстро, но изящно. Немного поправившись, она собралась выйти.

— Пинь-нян... — служанка, как обычно, остановила её, смотря с сомнением.

Цзи Сы спокойно сказала:

— В последнее время тётушка тоже приказывала не служить?

Этого не было...

Прошлой ночью слухи о том, что Цзи Сы провела ночь с принцессой, распространились по всему дворцу принцессы. Все знали, но не решались обсуждать. Пока не поступило новых приказов, никто не знал, нужно ли останавливать Цзи Сы.

— Заботиться о принцессе нельзя откладывать, — спокойно повторила Цзи Сы.

Служанка не нашла, что ответить.

Цзиньсю помогала Цинь Цзюнь завтракать. На столе было десять блюд, семь из которых были

для укрепления женского здоровья: красная фасоль, красные финики, красный лотос...

Цинь Цзюнь молча смотрела на них.

Цзиньсю торопила её, чтобы она ела больше.

— Как принцесса спала прошлой ночью? — спросила Цзиньсю.

— Хорошо, — ответила Цинь Цзюнь.

— Сегодня снова Линь Пинь...

— Не надо! — тут же сказала Цинь Цзюнь.

Цзиньсю поклонилась:

— Слушаюсь.

В это время служанка доложила, что княгиня земель Цинь пришла с визитом.

<http://bllate.org/book/16274/1465245>